

Люди иногда меняют историю.

Иногда они оказываются в центре внимания, поражая своей силой и способностью изменять мир.

Оставшееся время? Они не так заметны.

Сасаки Рику был верным шиноби Листа.

Его семья не имела родословной, но они неплохо сложились как клан в период враждующих государств, и с момента присоединения к Конохе они верно служили Нации Огня в целом. Они тоже неплохо с этим справились; хотя у них не было уникального генетического таланта, семья Сасаки в целом, казалось, непропорционально часто обладала сенсорными способностями, и эта способность была той, которую Коноха в целом продвигала выше многих других.

У Рику не было такой способности.

Кроме того, он был хорошим шиноби, очень спортивным и обладавшим значительной силой в своих техниках огня, но он вообще не мог подкрепить это никакими чувствами.

Еще когда он был генином, у него была отвратительная привычка стараться быть еще более бдительными, еще лучше осознавать, что происходит вокруг него: возможно, если бы он компенсировал это своими глазами и ушами, он был бы просто так же хорош, как его братья, родители, двоюродные братья, тети и дяди.

Проблема заключалась в том, что существовала такая вещь, как чрезмерная бдительность.

Рику очень, очень осознал это где-то между первым и пятнадцатым разом, когда его наказали за слишком много ложных оповещений во время миссии.

Однако теперь он был чунином, доставляющим сообщение между Узу и Конохой. Они отложили свой выезд с острова в прошлом месяце — они нашли там нового шпиона Ива и хотели «удостовериться» в своей личности, прежде чем позволить им уйти — но они, наконец, были на пути домой, и Рику был на пути. вторую за ночь вахту, пока двое его напарников уснули (никто из них не особенно легко провел время на воде).

Он боролся с челюстью, чтобы не зевать, и ему это удалось, и он снова огляделся.

Вот этот куст. Оно только что сдвинулось?

Рику бесшумно подкрался к нему, следя за любым другим движением.

Там ничего не было.

Он с трудом удержался от зевка и снова сел на свое место. И все же... что-то было не так.

Он задавался вопросом, стоит ли ему разбудить своих товарищей по команде, но...

Что ж, теперь, когда он думал об этом, вполне возможно, что куст вообще не сдвинулся с места, а даже если бы и сдвинулся, вполне вероятно, что его потряс ветер, или пробежавшая лиса, или что-то в этом роде.

Он оставался на месте, молчал и больше ничего не замечал.

В двадцати метрах, увеличивая разрыв на секунду, умчался человек с повязкой на голове Ива. Руки его были свободны, и он ничего не взял, да и не нужно было; он годами тренировался, чтобы запоминать вещи в лицо, и поэтому ему не пришлось оставлять ни единого следа своего присутствия.

Земля продолжала вращаться, Сасаки Рику продолжал наблюдать, и никто не понимал, как он вполне мог бы изменить историю, если бы он только еще раз закричал: «Волк».

.

Сакура проснулась, погребенная под шестью толстыми одеялами. Она поерзала, прежде чем решить, что ей слишком удобно двигаться. Она не была больна или ранена, но у нее сегодня не было никакой работы, поэтому Сакура решила, что она может еще немного понежиться в своих одеялах — в конце концов, на это ушла немалая часть ее доли ее зарплата, чтобы позволить себе их.

А потом Химари кричит от смеха, и свет струится в окно, и Каа-сан зовет одного из многих людей, проходящих мимо дома, чтобы сказать Рену, что Арато вернулся.

Сакура подумала, что пришло время вставать.

Она села, протерла глаза, скинула с себя кучу одеял и подтвердила себе, что на самом деле суббота и ей не обязательно так рано вставать.

А потом она встала.

«Сакура!» — крикнула Химари, когда наконец заставила себя спуститься вниз, полностью одетая. «Смотрите! Арато вернулся!»

— Я знаю, — сказала Сакура. Она ухмыльнулась, взглянув на Арато. «Я вернул его. Знаешь, он должен мне столько подарков на день рождения, что у меня не было выбора».

Арато ухмыльнулся. «Я сразу займусь этим. Сегодня, вообще-то... или, может быть, завтра. На следующей неделе тоже получится, как и в следующем месяце. Может быть, когда-нибудь в следующем году?»

Сакура хлопнула его по голове, а затем нырнула, чтобы позавтракать. Остальные члены ее семьи — то есть те, кто жил в доме — уже ели.

«У меня сегодня смена, — пожаловался Кохана, — иначе я бы показал тебе все, что изменилось».

"Я могу показать тебе!" — сказала Химари. Химари было всего пять лет, когда Арато ушел; у нее были только смутные, неполные воспоминания о нем, на которые можно было положиться. Но Химари все нравились, и Арато был готов хотя бы сегодня побыть хорошим братом и показать всем окрестности.

«Однако я скоро вернусь», — предупредил Арато. — Знаешь, дел много, а времени на это так мало.

— Да, да, — поддразнила Сакура. «Продолжайте свой загадочный вид». Она наклонилась ближе к Химари и прошептала: «На самом деле он просто роет огненные рвы по всей стране. Хотя у него это не очень хорошо получается, поэтому он так давно не приходил домой».

Химари хихикнула.

И тут прозвучал сигнал тревоги.

Все произошло между ударами сердца — Каа-сан бросилась в свою комнату, Кохана и Химари на улицу, где они присоединились к другим гражданским Яманакам в убежищах, а Сакура и Арато в свою комнату, где она схватила свой аварийный рюкзак и бросила его. Арато тем же движением держит свой запасной рюкзак. Потом они тоже вышли из дома, но ни к одному из других не направились, а направились к Административному зданию вместе с матерью.

Каждому шиноби в деревне потребовалось две, а то и три минуты, чтобы собраться там или на стенах. Массы людей стояли на дороге, на стенах, на крышах. Их глаза метались повсюду, высматривая опасность, которая потребовала такого сигнала тревоги, но ничего не появлялось.

Все остальные — гражданские лица, дети, путешественники — были спрятаны в различных безопасных местах.

Это была общая тревога, поэтому без дополнительной информации они мало что могли сделать.

Наконец, после нескольких секунд затаенного дыхания, появился Хокаге. Он стоял, вырисовываемый своими советниками, и смотрел в толпу.

«Узугакуре подвергся вторжению. Выживших нет».

Тишина пронзила пространство.

«Флот кораблей Ива обогнул Страну Молний и сокрушил Узугакуре численностью. Большая часть их военно-морского флота уже ушла, но их численность шиноби все еще значительно превосходит нашу».

Тишина росла, углублялась.

«Официального объявления войны пока нет».

Тишина стала недоверчивой, он уже предвидел, куда ведет Хокаге.

«Учитывая, что Узугакуре был полностью разрушен, даймё решил, что не стоит искать возмездия. Он считает мир слишком ценным и верит, что даймё Страны Рока — молодой господин, который только в прошлом месяце отпраздновал свой восьмой день рождения — сможет уладить его шиноби».

Тишина теперь стала жестокой. Сакура предположила, что многие из ее окружения подумывали об измене.

«Мы выполним просьбу даймё и не будем разжигать войну. Тем не менее, ожидайте, что любой отпуск, который вы, возможно, планировали, исчезнет — мы утроим пограничное патрулирование и примем другие меры предосторожности».

Хокаге нахмурился, затем посмотрел на массу лиц, смотрящих на него. «На протяжении десятилетий Страна Водоворотов и Страна Огня поддерживали невероятно позитивные отношения. Каждый из нас мог положиться на другого, когда нам требовалась помощь, и мы всегда возвращали этот долг полностью.

«Сегодня мы не будем нападать на Иву. Мы останемся в стороне, позволим нашим людям столько мира, сколько мы сможем им дать. Но когда Ива нападет — в течение одного дня они нападут — когда Ива нападет, мы будем сражаться.

"Мы выиграем.

«И, более того, мы сделаем это настолько убедительно, что полностью выплатим наш долг Узугауре».

Приветствия пронесли по толпе, прибывая в виде волны эмоций и переходя от тела к телу, пока все не закричали от ярости, отчаяния, горя и решимости.

Даймё приказал им подождать, и они подождут.

Но они не будут бездействовать.

И когда они действительно выйдут на войну, они не раскрошатся, как скала, — они будут реветь, как огонь, поддерживаемый силой своей цели, и они будут процветать, как леса вокруг них, пережившие животных, людей, пожары, молнии. и землетрясения, никогда не сдаваясь.

Ива снова сделал то, что у них получалось лучше всего: ударил туда, куда никто не смотрел, и попал в относительно незащищенную часть Конохи. Но он этого не сделал, не убил бы их, и к тому времени, когда у Ивы не было другого выбора, кроме как попытаться атаковать напрямую, Коноха будет ждать, оскалив зубы и готовый отомстить.

Рев медленно утих, и Сакура глубоко вздохнула, сидя рядом с Арато. Он взглянул на нее, затем хлопнул рукой по плечу.

«Готова к войне, сестренка?»

Сакура снова посмотрела на него. Ей хотелось сказать «нет» — сказать, что война — это ужасно, и что она все равно просто хочет заниматься «научными вещами», и что на самом деле она не из тех, кто убивает, но...

Ива уничтожил целую нацию .

«Да», сказала Она. «Более чем готов».

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3313067>